

Часть 1

Незадолго до того, как Райшин появился перед Шарл.

На несущих носилки охранников напала загадочная тень. Она похитила переносимого ими израненного человека и скрылась в мгновение ока.

Сейчас тень бежала сквозь рощу, оставляя за собой запах крови.

Этой тенью была девушка. Её порванное кимоно развевалось в ночи, оголяя её так похожую на свежесвыпавший снег кожу. Распущенные чёрные волосы раскачивались из стороны в сторону, но девушка на удивление не показывала никаких признаков усталости.

Конечно же этой девушкой была Яя, а на своей спине она несла Райшина, обернув его правую ногу вокруг своей талии, а левую закинув на плечо. Демонстрируя превосходное чувство баланса, Яя не сбавляла скорости и без проблем удерживала Райшина в таком положении.

— Как ты, Райшин?

— Я... В порядке.

Его лоб покрывал холодный пот. Юноша напрягался всякий раз, когда девушка отталкивалась от земли. Должно быть, ему было больно. Обеспокоенная Яя сбавила темп.

— За меня не переживай. Сейчас нам нужно сосредоточиться на предстоящей битве.

Было очевидно, что он пересиливает себя... Но Яя беспрекословно подчинилась его приказу. Если её хозяин говорит, что в порядке, то тогда, как автоматон, она может лишь поверить и поддержать его.

— Что важнее, давай продолжим наш прошлый разговор, пока мы не вступили в бой. Ты хотела мне что-то рассказать.

Яя кивнула. Она рассказала ему то, о чём поведал ей Зигмунд этим вечером:

— Шарлотта ищет свою потерянную семью.

— Потерянную? Разве она не леди благородных кровей?

— То, что род Белью был хорошо известен в Британской Империи, правда.

Они стремительно пробирались через рощу. Райшин безмолвно велел ей продолжать.

— Граф Белью, отец Шарлотты, был известен, как заядлый коллекционер автоматов. В его доме их было множество. Все они жили как настоящая дружная семья, в том числе и автоматы. Но...

Однажды к ним в качестве гостя пришёл мальчик, занимавший в обществе высокое положение. Собака-автомат, хозяйкой которого была Шарл, укусила его. После случившегося королевская семья наложила на графа суровое взыскание. Его лишили статуса и земель, а большинство автоматов, являвшихся частью его семьи, разобрали.

— Хмф, какой ужасный ребёнок. Какому роду принадлежал этот сопляк?

— Я не знаю. Всё, что сказал Зигмунд, это то, что он занимал очень высокое положение.

Лишившаяся своего имущества семья очень быстро обеднела. Бывший граф не мог найти работу в стране, поэтому ему пришлось уехать во Францию, где он стал работать кукловодом. Однако, судя по всему, дела у него шли не очень хорошо, и вскоре связь с бывшим графом оборвалась.

Пока Шарл училась в школе-интернат, пропала и её сестра вместе с матерью. В конце концов у неё закончились деньги, и так как платить за обучение ей было нечем, её выгнали из школы.

Однако девушке улыбнулась удача... В каком-то смысле.

В сфере Машинарта фамилия Белью была достаточно хорошо известна. Королевская Академия Механического Искусства, Вальпургия являлась заведением, где бóльшим весом обладал потенциал, нежели слухи. Здесь были рады даже дочери преступника. Взяв образовательный кредит, ей удалось поступить в академию.

С тех пор Шарл и начала двигаться навстречу своей мечте.

— Понятно. Значит, причина, по которой Шарл так ненавидит Каннибала Кенди, заключается в том, что она не считает автоматов простыми куклами...

А ещё грех, о котором она упоминала ранее... Семья девушки была разрушена из-за её собственного автомата.

Услышав объяснение Яи, глубоко тронутый Райшин кивнул:

— Получается, Шарл мечтает...

— Да. Она хочет возродить род Белью. Она уже погасила долг, и сейчас ей осталось только выкупить сердца членов семьи, — словно подчёркивая всю важность сказанного ею, Яя мягко произнесла: — Так она снова сможет жить вместе с ними.

— Что за отстой, — Райшин почесал голову и с досады цокнул языком: — «Снова сможет жить со своей семьёй», — и ради этого она хочет победить в Вечере? Она хочет одолеть других кукловодов и занять Трон Мудреца по такой причине? Если она это серьёзно, тогда она ещё большая идиотка, чем я, — сплюнул Райшин, но вопреки его словам рука, которой он держался за плечо Яи, вся пылала.

И Яя прекрасно понимала почему.

Райшин едва не разрушил мечты Шарл собственными руками. Поэтому он хотел защитить как её саму, так и мечту девушки, и неважно, правильно это или нет.

Поэтому Яя желала, чтобы Райшин использовал её как свой инструмент для достижения данной цели.

Яя почувствовала, как внутри неё закипает кровь, и она со всех ног устремилась вперёд, рассекая ночной воздух.

Часть 2

Спина закрывшего своим телом Шарл человека была покрыта кровью. Юноше недавно оказывали медицинскую помощь. Под разорванной одеждой виднелись бинты, которые порвались в некоторых местах, что делало их совершенно бесполезными. Несмотря на всё это, бинты не падали с него, так как прилипли к его телу из-за практически высохшей крови.

Юноша с трудом стоял на ногах. Его вид свидетельствовал о том, что он потерял слишком много крови, но Райшин всё равно защитил Шарл.

Её взгляд затуманился, и она прикрыла рот руками:

— Прости меня, Райшин... Пожалуйста, прости...

— Я же сказал тебе перестать извиняться. Тебе это не к лицу, страшная девушка-дракон.

— Но... Из-за меня... Тебя так сильно ранили...

— Ты ошибаешься, — отрицательно ответил Райшин резким и уверенным тоном, словно не желая с этим мириться. — Это тебя сильно ранили.

От Райшина, подобно безмолвному горящему пламени, исходил холодный гнев.

Его гнев и ярость тронули изувеченное и растоптанное сердце Шарл. Пусть и немного, но её боль поутихла.

Обняв раненного Зигмунда, она подняла голову.

— Ты что, не понимаешь, что здесь происходит? — Стоящий напротив них Феликс растерянно смотрел на Райшина и Яю: — Выслушай меня, Райшин. Истинной личностью Каннибала Кенди является Шарл. Как председатель дисциплинарного комитета, я обязан схватить её и привести для...

— Хех. Что за отвратительный третьесортный спектакль.

Лицо Феликса дёрнулось.

Не сводя с парня глаз, Райшин заговорил, подавляя в голосе любое проявление эмоций:

— Не важно, сколько перед ней врагов — даже когда их было с десятков разом, она не убила ни одного из них.

Он вспомнил день их первой встречи. После той битвы было ясно как день, что Шарл не уничтожила ни одного автомата.

— Выстрел «Точечной пушки» обладает огромным радиусом поражения, из-за чего ею тяжело управлять. Мощность у неё такая же немалая. Принимая всё это во внимание, попасть таким выстрелом в противников и при этом не убить их крайне трудно. Они напали на неё исподтишка, так что никто бы не стал возражать или жаловаться, если бы она тогда их уничтожила, поменявшись ролями.

Подытоживая, Райшин громко заявил:

— Даже находясь в такой опасной ситуации, она беспокоилась за жизни своих противников —

подобный человек просто не может быть Каннибалом Кенди.

В этот момент сердце Шарл наполнилось теплом, словно его согрели солнечные лучи.

Она всегда считала себя одинокой, что вокруг неё лишь враги. Она считала, что ей не суждено познать такие вещи, как дружба и доверие. Однако даже сейчас здесь был тот, кто понимал и верил в неё.

Феликс посмотрел на Райшина разочарованным взглядом и рассмеялся.

— И что же ты теперь собираешься делать? — спросил он Райшина провоцирующим тоном.

— Очевидно же, одолею тебя и покончу с бесчинствами Каннибала Кенди.

Стоящая рядом с Райшином Яя встала в стойку, подавшись вперёд.

Феликс прищурился:

— Желаете выступить против меня?

— Ага. И тебя, и Лизетт, что стоит рядом с тобой.

Сказанное Райшином озадачило Шарл. Она робко спросила юношу:

— Ты только что сказал «Лизетт»?..

— Именно это я и сказал. До сего момента стоящая вон там личность работала в качестве помощницы председателя.

— Но она использовала магию... Так значит, она автоматон?

— Просто сиди и смотри. Я уничтожу этот уродливый шлем и покажу тебе её лицо.

— Это обыкновенное бахвальство, Райшин. Если ты в самом деле хочешь её снять, тогда попробуй. Уверяю тебя... — фыркнул Феликс.

— Суимей Шиджухачишоу*!

(*Свист: часть сорок восемь)

Феликс услышал, как Яя подтвердила данную ей команду.

Для Шарл всё выглядело так, будто Яя стала невидимой. Девушке потребовалось время, чтобы понять, что её глаза видели просто послеобраз.

Яя напоминала собой стремительный шторм. Одним прыжком она сократила дистанцию между ней и автоматом соперника.

Однако их противник тоже был не из простых. Валькирия взмахнула мечом в попытке преградить ей путь.

Всё произошло в мгновение ока. Яя голой рукой поймала меч и нанесла ответный удар сложенными пальцами другой. Валькирия дернула шеей, чтобы уйти от удара, но кончики пальцев Яи задели шлем. Часть шлема рассыпалась, словно её сорвали.

Яя отпрыгнула назад и перекувыркнулась при приземлении. Как только её ноги коснулись земли, маска Валькирии упала вниз, выставив на показ её лицо.

Нелюдимое равнодушное лицо.

Ошибки быть не могло – оно принадлежало Лизетт Норден.

Шарл широко распахнула глаза. Она попыталась что-то сказать, но никак не могла подобрать слов.

— Возьми себя в руки, Шарл... — тихим голосом успокаивал запаниковавшую Шарл Зигмунд: — При желании можно без труда изменить кукле лицо... Лизетт Норден несомненно была человеком до определённого момента... Скорее всего её убили и заменили этим автоматом...

Сделать лицо автомата похожим на человеческое довольно легко. Нынешние технологии позволяют скрыть швы и воссоздать кожный покров близкий к настоящему, добившись практически полного сходства с человеком.

Феликс модифицировал своего автомата и заменил им Лизетт Норден. Он обвёл вокруг пальца всех: и дисциплинарный комитет, и коменданта, и учителей. И Шарл в том числе.

Чувствуя, как всё, во что она верила, рушится одно за другим, Шарл начало трясти от нарастающего ужаса. Она больше не знала, чему можно верить.

В противовес ей Райшин сохранял холодную голову. Говорил он легко и непринуждённо:

— Твоя металлическая маска хороша, но, мне кажется, так ты выглядишь намного симпатичнее. Как твоё настоящее имя?

— Не глупи, Райшин. Мне незачем тебе его говорить.

— Захлопнись, Феликс. Я говорю с ней, а не с тобой.

Феликс замолк. Прекрасное лицо парня, гордость которого оказалась уязвлена, исказилось от злости.

Шарл впервые увидела его лицо таким. В первый раз в своей жизни девушка ощутила острую боль разочарования.

Лизетт приняла задумчивый вид, после чего ответила:

— Элиза.

— Хорошо, Элиза. Позволь мне спросить тебя. Ты не отступишь?

Элиза ничего не ответила.

— Инструмент не может выбрать своего хозяина. Другими словами, ты ни в чём не виновата. Я не стану винить тебя за убийства, что ты совершила прежде. Поэтому отступи.

Лизетт - Элиза - погрузилась в раздумья, прежде чем ответить:

— Пожалуйста, неси свои сонные бредни только во сне, червь.

— Таково твоё собственное желание?

— Похоже, ты что-то не так понял.

Мгновением спустя от равнодушного лица Элизы не осталось и следа. Её злобная улыбка, казалось, растянулась до самых ушей. Закатившись жестоким смехом, от которого по спине Шарл пробежали мурашки, Элиза спросила:

— Ты не любишь есть?

— ...Рад услышать твой ответ.

Окружавшая Райшина аура изменилась. Плававший внутри него гнев сменился на холодную жажду крови.

Юноша вытянул вперёд правую руку, подперев её левой. Высвобождая магическую энергию, Райшин выкрикнул:

— Коуэн Санджурокушо*!

(*Пламя: часть тридцать шесть)

— Есть!

Яя двигалась со скоростью пули. Огромное количество переданной Райшином магической энергии резко толкнуло её вперёд.

Как только Яя сделала рывок, ей навстречу уже летело множество водяных копий. Копья появлялись с такой скоростью, будто стреляли из пулемёта, но это не остановило Яю. Нисколько не обеспокоенная летящим в неё ливнем копий, она рванула вперёд, подобно огненному шару.

Со своей позиции Шарл не видела полной картины событий, но похоже, что копья никак не могли навредить Яе. Водяные снаряды, силы которых было достаточно, чтобы пронзить чешую Зигмунда, не могли сделать того же самого с кожей Яи.

Яя в мгновение ока сократила дистанцию между ей и Элизой. Уворачиваясь от меча, девушка изменила положение своего тела на девяносто градусов, прыгнув вверх. Подтянув свои белоснежные бёдра, она высоко подняла ногу и со всей силы ударила пяткой.

Удар Яи угодил точно в голову Элизы. В это мгновение ушей Шарл достиг глухой всплеск, а увиденное лишь доказало то, что ей не слышалось.

Как только нога Яи прошла сквозь её голову, раздался громкий всплеск воды. Тело Элизы обратилось в капли, расплескавшиеся по округе, но на этом всё не закончилось. Капли стали объединяться, образуя лужу. Затем эта лужа воды поднялась, принимая форму автомата и снова стала Элизой.

Вода?..

Элиза была способна не просто управлять водой, всё её тело могло обратиться в жидкость. Это напомнило Шарл о том, что она не так давно уже видела в академии. Кукла, что использовала похожее заклинание и была съедена Каннибалом Кенди.

Она носила имя Ундина. Её магия точь-в-точь была такой же, что и у Элизы.

Неужели?.. Каннибал Кенди может использовать магию съеденных им кукол?

— Как погляжу, твой автоматон полагается исключительно на грубую силу. К сожалению, простыми пинками и ударами Элизу не одолеть, — насмехался над Райшином Феликс: — Я уже видел твой стиль боя, и он до ужаса прост. Выкрикиваешь название приёма, который собираешься использовать, и так прижимаешь противника к земле. До чего же грубый, варварский и примитивный стиль. Чтобы компенсировать его недостатки, ты придумал схему боя. Разработал сложную тактику ведения сражения вместе со своим автоматом... Однако...

Феликс махнул рукой, и Элиза тут же атаковала. Она сделала четыре последовательных выстрела водяными копьями. Все они были нацелены не на Яю, а на Райшина.

Упав плашмя на землю, перекатившись и отскочив назад, юноша увернулся от первых трёх. От четвёртого уйти ему не удалось, и снаряд ранил его в бок. Райшин присел на колени от боли, прижимая руку к ране в попытке остановить кровь.

— Видишь, насколько неуклюжи твои движения? Учитывая, в каком ты сейчас состоянии, биться по своей обычной стратегии у тебя не выйдет.

— Райшин!

Взволнованная Яя поспешила к Райшину. Райшин её остановил:

— Не отвлекайся. Коуэн Ниджуёншоу*!

(*Пламя: часть двадцать четыре)

Он направил в её тело новый поток магической энергии. На лице Яи возникло болезненное выражение, но она послушно пошла в наступление.

Снова оказавшись перед Элизой, Яя била по ней кулаками и ногами. Свирепые удары сыпались один за другим. Вода брызгала во все стороны, образуя туман, но все атаки Яи казались бессмысленными. Капли воды тут же собирались воедино, принимая образ Элизы.

— Похоже, ты так и не понял, — усмехнулся Феликс, выпустив в Райшина поток воды.

Однако в этот раз его атака была предсказуема. Яя быстро заслонила собой юношу и уничтожила водяное копьё:

— Я не позволю тебе и пальцем коснуться Райшина.

Феликс цокнул языком. Он обладал должным умом, и этот выстрел поведал ему обо всём, что нужно знать.

От этой атаки больше нет никакого толку.

Водяное копьё всегда летит по прямой. Пока Яя стоит у него на пути, Райшина ею не достать. Яя значительно быстрее Элизы и прочна, как сталь.

Они зашли в тупик. Ни одна из сторон не могла нанести последнего удара, создавая такую неприятную ситуацию. Удивительно, но Феликса такой расклад, похоже, очень сильно раздражал.

— Тогда как насчёт такого?

Яя приготовилась к новой атаке, но тут ноги Райшина неожиданно оторвались от земли. Юноша через секунду осознал, что висит вниз головой. В таком положении его силой подняли вверх. Светящаяся голубовато-белым цветом цепь связала его ноги вместе. Раскрутив Райшина в воздухе, как при помощи гигантского лассо, его бросили в огромную сосну.

— Райшин! — одновременно выкрикнули Шарл и Яя.

Когда юноша врезался в ствол дерева, у него изо рта вырвались сгустки крови.

Часть 3

Кто-то стоял на крыше главного здания. Подобно правителю этих земель человек в серебряной маске смотрел с высоты вниз. Это был Магнус – тот, кто ближе всех находится к Трону Мудреца. Он, как всегда, был окружён своими горничными, похожими на цветы. Бесцельно бродя по крыше и считая звёзды в небе, они наслаждались ночью.

Вдруг улыбки исчезли с их лиц. Повернувшись в одном направлении, они наострили уши, словно кошки, почуявшие неладное. Когда они стали всматриваться, кто-то мягко приземлился на крышу.

— Наблюдаешь, значит? Полагаю, положение тебе позволяет.

То была высокая женщина в белом халате, Кимберли.

— Ну, и мне, пожалуй, тоже, — добавила она с кошачьей ухмылкой на лице.

Даже находясь под пристальными взглядами враждебно настроенных горничных, она не выказывала ни грамма страха.

Откуда она вообще взялась? Она что, по небу летела перед тем, как приземлиться?..

Не обращая никакого внимания на насторожившихся горничных, Кимберли прогуливалась по крыше в поисках наиболее подходящего места для наблюдения. Когда она нашла то, что её устроило, она остановилась перед водонапорной башней и достала из-за пазухи очки.

Сражение разворачивалось в роще деревьев. В темноте видимость была плохой. Очки едва ли как-то помогли ей получше всё разглядеть...

— Хм, я вижу пять, шесть... Нет, восьмерых членов дисциплинарного комитета. Похоже, они образовали собой кольцо, но расстояние между ними и дракой слишком велико. Оттуда им совершенно ничего не видно, — она анализировала ситуацию во всех деталях: — «Второй с конца» находится одной ногой в могиле. В этом противостоянии, не считая его физическую силу... О? — удивлённо прервалась она.

На месте сражения вспыхнул голубовато-белый свет. Это активировалась магическая цепь.

— Первым начал действовать Феликс. Учитывая, что он их окружил, не будет ли ему выгоднее затянуть бой? — сказала Кимберли, поворачиваясь к Магнусу. Она говорила таким тоном, будто интересовалась мнением ученика.

Однако Магнус избежал её взгляда, развернувшись на месте, и пошёл прочь.

— Эй, ты же не собираешься уходить прямо сейчас? Хотя бы досмотри до конца.

— В этом нет необходимости. Победитель и так уже ясен.

— ...Что?

Кимберли повернулась обратно в сторону рощи. Оттуда всё ещё доносились звуки битвы. Вопреки словам Магнуса сражение, казалось, только набирало обороты.

Как здесь может быть что-то ясно?

— Стоит лишь разгадать трюк, и остальное станет не более, чем детской игрой, — пробормотал Магнус будто самому себе.

— И что это должно значить?

— Ему было дано уже порядочное количество подсказок.

Кимберли прищурилась. Казалось, её взгляд мог проникнуть в самую душу.

Магнус начал уходить, но затем резко остановился:

— Предупреждаю Вас, — он повернул в её сторону лишь голову. Из-под маски исходило жуткое красное свечение. — Если Вы и дальше будете ему подсказывать, уверен, об этом в скором времени узнают и другие люди. И это определённо помешает Вашему дальнейшему расследованию, профессор Кимберли.

— ...Буду иметь ввиду.

— Тогда прошу меня простить, — бросил напоследок Магнус.

Все горничные встали и пошли вслед за ним. Одна из них показала Кимберли язык, отчего та криво усмехнулась.

— То же касается и тебя, Магнус.

Она снова вернулась к наблюдению за битвой, которая подходила к своему решающему моменту.

Часть 4

Завидев, как Райшин выхаркал кровь, Шарл тут же пулей вскочила на ноги. Времени расслаживаться на земле у неё не было. Прижимая Зигмунда к груди, она побежала к подножию дерева.

Юноша упал с высоты близкой ко второму этажу. Кое-как изменив положение в воздухе, он приземлился на ноги:

— Дура. Не подходи.

Шарл была поражена. Когда Райшин говорил, что владеет боевыми искусствами, он не шутил. Обыкновенного человека подобная атака убила бы на месте, но с юношей всё было в порядке – по крайней мере, на первый взгляд. Даже с таким телом, на котором и живого места не осталось, он смог восстановить равновесие и смягчить удар.

Стоило Шарл вздохнуть от облегчения, как сзади прозвучал другой крик. Обернувшись, она увидела подвешенную в воздухе Яю.

Ноги девушки снова были связаны чем-то вроде цепи. Скорее всего, она была создана при помощи какого-то заклинания. Шарл уже видела его раньше – им пользовался владелец моргенштерна.

Это было невероятно – Каннибал Кенди мог использовать сразу несколько заклинаний.

Элиза взмахнула мечом, впечатав беспомощную Яю в землю.

Удар вышел очень сильным. Тело Яи отскочило от мощёной дороги, словно резиновое. Из израненной спины девушки пошла кровь. Раны не были новыми – в результате удара Элизы открылись старые. До сих пор её невозможно было ранить, но в этот раз ей не удалось воспользоваться своей непробиваемой защитой.

Тогда Шарл поняла две вещи. Во-первых, защита Яи была обусловлена не прочностью её тела, а усиливалась магией. Во-вторых, Яя не может использовать магию, когда Райшин находится в плохом состоянии.

Феликс, должно быть, тоже всё это понял. С садистской ухмылкой он снова дал команду Элизе, и Яю вновь подняло в воздух.

Девушка отчаянно пыталась вырваться из цепи, но безрезультатно. Так как она находилась в воздухе, под ногами было не на что опереться.

Шарл прошиб холодный пот. Она словно бы примёрзла к земле. Крепко прижимая к груди Зигмунда, она затряслась от отчаяния.

Даже если бы она захотела освободить Яю, Зигмунд был серьёзно ранен... Кроме того, в её нынешнем состоянии попытка помочь может обернуться против Шарл. Из-за того, что девушка была не в себе, у неё не выйдет сконцентрировать магическую энергию.

Помимо всего прочего, враг был слишком силён. Использование одновременно нескольких заклинаний нарушало все законы машинарта. Спустя сотни лет секрет антикварной куклы эпохи Возрождения наконец оказался раскрыт.

Жидкое состояние позволяло поглотить разрушительную силу Яи, а цепи – лишить её преимущества в скорости.

Каннибал Кенди обладал не только этими двумя видами магии, ведь он съел множество других автоматов. Число известных жертв достигает двадцати. Если Эльза сейчас обладает магией каждого из них, то она сопоставима по силе с целой армией.

При таком раскладе их здесь замучают до смерти!

— Не волнуйся. Скоро я положу этому конец.

Шарл удивлённо подняла голову и увидела поднявшегося на ноги Райшина. Всё его тело было покрыто ранами и истекало кровью, но взгляд его остался пронзителен. Он ещё не потерял волю к сражению.

— Прекрати! Тебе незачем и дальше обо мне беспокоиться! — неосознанно выкрикнула Шарл.

Райшин повернулся к ней с озадаченным лицом, будто спрашивая: «О чём ты вообще?»

— Иначе ты погибнешь!.. — сказала Шарл, всхлипывая.

Однако её мольбы не достигли Райшина. Он лишь фыркнул и направился к Феликсу.

— Стой! Ты ведь хочешь попасть на Вечер Мудреца, да?! Если тебя заклеят, как моего сообщника, исполнительный комитет...

— Ты не Каннибал Кенди. Нет ничего плохого в том, чтобы помогать тебе.

— Но ты не можешь этого доказать! Они, несомненно, причислят тебя к соучастникам! Не только академия, но и страна, «Магическая Ассоциация», все... Весь мир станет твоим врагом.

— Хватит уже поднимать такой шум. Если это произойдёт... — Райшин сделал паузу: — Если придётся, я пойду против мира.

Райшин был спокоен и расслаблен. В то же время Шарл увидела в нём непоколебимую решимость.

Как он может так вести себя в такой момент?.. Он что, смеётся?

— Почему... Почему ты так далеко заходишь ради меня?..

Райшин ничего не ответил и просто направился к Феликсу. Несмотря на то, что Яя была всё ещё связана, юноша уверенным шагом шёл к нему навстречу.

— Всё ещё не сдаешься? Понятно. Ты и впрямь такой, каким я себе представлял, — впечатлённый этим Феликс кивнул, в подтверждение своим словам.

Раскинув руки, парень с серьёзным лицом возбуждённо произнёс:

— Присоединяйся ко мне, Райшин. Стань моим союзником и сражайся бок о бок со мной на Вечере Мудреца, и я закрою глаза на этот инцидент. Я даже гарантирую безопасность для Шарл. И конечно же, как обещал с самого начала, я позабочусь о том, чтобы ты получил приглашение...

— Отказываюсь.

— Любишь же ты делать поспешные решения, да? Но в этот раз я предлагаю тебе всё-таки подумать над ним как следует. Что скажешь?

— Я не собираюсь становиться твоим прихвостнем, даже если бы об этом попросила моя мать.

— ...Нужно уважать своих родителей, знаешь ли.

— К сожалению, она покоится глубоко под землёй.

— Мои соболезнования. Но у тебя ещё будет возможность почтить их память... — лицо Феликса искривилось в широкой улыбке: — ...В аду. Прощай, Райшин. Передай своей матери от меня привет!

Элиза высоко подняла меч. Цепь двинулась вслед за ним, поднимая Яю высоко в воздух. Кровь Яи брызгала во все стороны, несколько капель упало Элизе на лицо. Не обращая на неё внимания, Элиза сильным взмахом опустила меч.

Она метила в Райшина и хотела размазать его по земле при помощи Яи.

Вдруг тело Яи внезапно исчезло. В этот раз Шарл не увидела никакого послеобраза. Мгновение спустя Яя появилась прямо перед Элизой, давая Шарл понять, что Райшин собирался повернуть.

Демонстрируя удивительную подвижность, юноша сделал шаг в сторону, не теряя контроля над Яей. Как только она врезалась в землю, а именно когда её ноги только-только коснулись земли, она разорвала ими цепь.

— Тэнкен Шиджухачишоу*!

(*Крепость: часть сорок восемь)

Из правой руки Райшина вырвалось колоссальное количество энергии. Как только тело Яи переполнилось ей, она со всей силы отвесила Элизе пинок. В стройной ноге девушки скрывалась чудовищная разрушительная сила.

Элиза притянула к себе созданную из магической энергии цепь и создала состоящий из нескольких слоёв этих цепей барьер, чтобы защититься от удара. Однако пинок Яи обладал огромной мощностью. Без труда пробиваясь сквозь цепи, словно сквозь паутину, она достигла Элизы. Элиза едва успела увернуться до того, как вся мощь удара обрушится на неё. Часть её доспеха треснула и развалилась.

Новое открытие ввело Шарл в ступор.

Почему Феликс не использовал жидкое состояние Элизы?

— Что ж, если ты немного поразмыслишь, то всё станет очевидным, — тихо ответил Райшин на немой вопрос Шарл: — «Теорию диссонанса магической активности» ещё никто не опроверг.

Множество умов пыталось решить загадку, связанную с использованием разных типов магии одновременно, но так как добиться этого никому так и не удалось, «теория диссонанса» была принята за основу машинарта.

— Забрать у врага магическую цепь и сделать её своей – если бы такая цепь существовала, то уже давно ушла бы в массовое производство, создавая оружие невероятной силы. Однако это не так. Иначе говоря, она не так удобна, какой кажется.

Очевидно, должен в данном случае быть недостаток в её использовании. Может быть, у неё слишком суровые условия для использования? Или стоимость её производства слишком высока? Или нужно отдать что-то взамен?..

— Мне что, всё тебе разжёвывать? Использовать его невыгодно, — сказал ей Райшин, и Шарл, наконец, поняла слабость Элизы. — Говоря простым языком, магическая цепь одноразовая. Стоит её сбросить, и воспользоваться ею снова уже не выйдет. К тому же цепь саму по себе можно использовать ограниченное количество раз. По этой причине и было собрано так много цепей.

Это имело смысл. Если бы одну и ту же магическую цепь можно было использовать неограниченное количество раз даже после сброса, копить такое огромное количество цепей не имело бы смысла. Выходить каждую ночь на поиски жертвы, рискуя оказаться пойманным, тоже не было бы нужды.

С нескрываемым презрением в голосе Райшин продолжил:

— Готовясь к Вечеру, ты «съел» столько, сколько смог. Затем ты собирался скинуть всю вину на Шарл и убрать её из списка конкурентов как Каннибала Кенди – это низко, Феликс.

На секунду Феликс лишился дара речи. Затем он усмехнулся и покачал головой:

— Превосходно, Райшин. Твоя наблюдательность просто поражает – раскрыть особенности своего соперника за столь короткий срок. И схватываешь практически всё на лету. Ты обладаешь потрясающим талантом, но, боюсь, я вынужден отозвать своё предложение... Оставлять тебя в живых слишком опасно.

Он холодно сверкнул глазами. Из его лба начали исходить искры магической энергии. На лице парня не осталось и следа от прежней гордости. Инстинкты говорили ему, что перед ним оппонент, которого необходимо сокрушить, воспользовавшись всей своей силой.

Битва разгорелась вновь.

И Элиза, и Яя сорвались с места одновременно.

Столкнувшись на высокой скорости, они схлестнулись в ближнем бою. Элиза заблокировала яростный пинок Яи своим мечом. В тот же миг перед Элизой возникла стена, испускающая металлический блеск, которая, должно быть, являлось защитной магией. Она ограничила поле зрения Яи, защитила Элизу от удара и ненадолго её остановила.

Феликс не мешкал ни секунды. Сбросив магию, которую использовал лишь раз, он переключился на новую.

Заблокированная стеной Яя приземлилась на землю и обнаружила, что она под её ногами размякла. Заклинание, которое применил Феликс, используется для создания ловушек. Нога Яи застряла, и она потеряла равновесие.

Разрушив возведённую стену, из рта Эльзы вырвалась яркая вспышка света. Райшин и Шарл ненадолго ослепли. А когда к ним вернулось зрение, то увидели, что Яю, как и в прошлый раз, подняли в воздух. На этот раз её удерживал белый туман.

Молочно-белый туман обвил тело девушки, подвесив её в воздухе. Самой Элизы нигде не было видно. Как оказалось, белый туман и есть Элиза!

Яя пыталась вырваться, но удерживающие её оковы не ослабевали. Её кимоно начало растворяться, а прекрасная кожа покраснела от ожогов.

Её тело постепенно разъедало. Это был необычный туман. Он больше напоминал испарения смеси, действовавшей как растворитель.

Состояние, не имеющее формы, но способное атаковать. Используя слабость Яи, это заклинание было одновременно и атакующим, и защитным.

Яю медленно, но верно загнали в угол. Атака была болезненной, о чём свидетельствовало страдальческое выражение лица девушки, пытавшейся вырваться.

— Причин, по которым победа за мной, множество. С начала нашей битвы Лиз имела при себе сорок семь видов магии. А у тебя? Лишь одно. Кроме того, твоя магия крайне примитивна, — Феликс не сомневался в своей победе и во всю наслаждался этим. — Хотя, должен признать, она в тоже время великолепна. Ты можешь довести прочность тела своего автомата до такой степени, что ему нипочём ни огонь, ни клинки. Но в конце концов это всего лишь иная форма материи, которую можно растворить.

Его атака уничтожала материю на молекулярном уровне. Медленно разъедаемая кожа Яи была тому подтверждением.

— Это и есть Белый Туман. На самом деле, получив его, я мог бы выйти против Магнуса, но... — зло ухмыляясь, Феликс закончил ядовитым тоном: — ...Его потерю я возмещу твоей магией, Райшин. Сожрав твою куклу.

Яя продолжала корчиться в агонии. Шарл в ужасе застыла. Она нечего не могла сделать, кроме как дрожать от страха...

— Яя, — Райшин одновременно безжалостным и спокойным голосом обратился к Яе: — Преподай ей урок.

«О чём ты говоришь?» - удивлённо подумала Шарл, когда Яя занесла руку назад...

И со всей силы врезала по белому туману.

Феликс разразился холодным смехом. Однако секунду спустя его выражение лица кардинально изменилось.

Элизу отбросило с глухим ударом. Врезавшись на огромной скорости в землю, тело Элизы отскочило от неё, как мячик. Дуга, по которой она летела, была довольно большой.

Если вдаваться в подробности, то её тело находилось ни в газообразном, ни в жидком состоянии. Элиза была в более плотном, вязком, близком к взвеси или суспензии состоянии, придававшем ей форму. Более того внешне она напоминала тонкую натянутую оболочку, а с её тела не пролилось ни капли воды.

Шарл, Феликс и даже Элиза не могли поверить своим глазам.

— Эй, Элиза. Куда подевалась твоя броня?

После слов Райшина Феликс поражённо уставился на Элизу.

Её шлем и меч исчезли. Скорее всего из-за того, что они вместе с Элизой обратились в туман. Другими словами, надетые на неё прежде доспехи были поглощены и теперь находились внутри неё самой.

Феликс сразу же понял, что произошло дальше.

— Жидкости... Твоего... Автоматона?!..

— Верно. Хитрость заключается в крови Яи.

Тело Яи было чрезвычайно прочным. Эта особенность распространяется и на её кровь. Элиза же поглотила эту кровь. Туман был её основной внутренней цепью.

— В одном теле не могут находиться сразу два разных типа магии – это основа машинной физики.

Разную магию невозможно использовать одновременно – два заклинания будут мешать друг другу и, как следствие, не смогут работать на полную мощность. Поэтому теперь Элиза не могла поддерживать полностью жидкое состояние.

Шарл ошарашенно смотрела на юношу. Всё произошедшее до этого момента не было совпадением. Всё это время Райшин целенаправленно добивался именно такого исхода. Это объясняет, почему он был так спокоен от начала и до конца.

Получается, если вспомнить тот момент, когда раны Яи открылись вновь. Когда её со всей силы ударили об землю, и она получила урон. Всё это было спланировано?

По спине Шарл пробежал холодок.

— Магическая цепь Яи проста, а я не так талантлив или умён, как ты... Однако, — Райшин вытянул руку вперёд: — Мой партнёр – лучший в мире автоматон!

Он передал Яе всю оставшуюся у него магическую энергию. Её тело засияло, подобно утренней заре.

Затем она сделала рывок вперёд. Девушка напоминала вспышку молнии. Яя оставила после себя ударную волну, когда устремилась к груди соперника.

Элиза двигалась медленно. Потеряв контроль над собственным телом, она обнаружила, что больше не может перейти ни в газовое, ни в жидкое состояние. Феликс не мог определить, стоит ли ему управлять ей в таком бесполезном состоянии или сменить магическую цепь, и оказался таким образом в ловушке.

— Тэнкен Зесшоу*...

(*Последняя крепость)

Пока Райшин произносил команду, Яя мягко приблизилась к Элизе. Кулак девушки коснулся тела противника.

— Хакяку Суигетсу*!

(*Разрушение луны и воды)

Прозвучал взрыв, а по телу Элизы пробежали волны. Мускулы Яи или то, что выполняло их роль, чрезмерно напряглись, и её кулак с силой, сравнимой с выстрелом из миномёта, врезался в тело врага. Этот ужасающей силы удар заставил тело противника взорваться.

Энергия взрыва прошла по телу Элизы, разрывая её оболочку. Белый туман обратился в капли самой обыкновенной воды и разлетелся во все стороны. Элиза больше не могла собрать их в единое целое и восстановить своё тело. В конце концов её полностью впитала в себя земля.

Райшин решил, что ему показалось, но он готов был поклясться, что в свои последние секунды жизни Элиза улыбалась.

Сделав глубокий вдох и выдох, он повернулся к Феликсу:

— А теперь...

Райшин смотрел на парня, как сокол на свою добычу. Сам Феликс заметно нервничал, по лицу читалась несвойственная ему паника.

— Ч-что... Ты собираешься делать? — громко спросил он, его щёки нервно дёргались.

Не было никаких сомнений – Феликса переполнял страх.

— Я наследник семьи Кингсфорт. Любое направленное в мою сторону насилие королевская семья не спустит тебе с рук, знаешь ли?

Райшин никак не отреагировал на его заявление, продолжая молча приближаться к Феликсу.

— Стой. Похоже, ты ещё не понял, в каком положении находишься. Если ты со мной что-то сделаешь, то слухи, окружающие Шарл, никогда не исчезнут. Подумай ещё раз. Сейчас только я могу доказать вашу невиновность. Если я замолвлю за вас словечко...

Райшин не останавливался ни на секунду. Он полностью игнорировал слова Феликса, продолжая неуклонно надвигаться прямо на него.

— Стой. Подожди... Я сказал, остановись!

Теря самообладание, обезумевший Феликс достал пистолет. Однако к тому моменту Райшин подобрался уже достаточно близко. Пинком выбив оружие из рук, юноша схватил его за шиворот и поднял перед собой.

Затем со всей силы врезал Феликсу по лицу. Сила удара была достаточной, чтобы сломать ему нос. Феликса отбросило, и он врезался в стоящее позади него высокое дерево, после чего осел на землю без сознания.

Отвернувшись от привалившегося к стволу парня, Райшин повернулся к Яе со сложным выражением лица:

— ...Прости, Яя.

— За что ты извиняешься?

— Тебе было больно. У тебя идёт кровь... И эти раны... Я должен был...

— Яя быстро восстановится после всего этого! На самом деле Яя совсем не ранена. Это Райшин постоянно получает раны... Даже тогда...

Райшин оборвал её, крепко обняв и прижав к себе:

— Спасибо.

Выпустив пребывающую в экстазе Яю, он повернулся к Шарл.

Девушка была напугана. Она неосознанно прижала к груди Зигмунда покрепче.

Если Райшин заметит, насколько сильно ранен Зигмунд, то поймёт, что может с лёгкостью её победить в таком состоянии.

— Прости, Шарл, — сказал ей Райшин, вопреки её ожиданиям.

— А?..

— Из-за того, что я оставил «непревзойдённого Ти-Рекса» одного, ты тоже пострадала, — усмехнулся юноша, в его глазах горел озорной огонёк.

Шарл почувствовала, как задрожало её лицо. Её напряжение исчезло в мгновение ока, а по всему телу растекалось тепло.

Теперь она знала. Есть тот, кому она могла довериться. Кто-то, кто будет сражаться и проливать за неё кровь.

Кто-то, кто верил в неё.

Её мысли и чувства сменялись одно за другим, из-за чего она не могла вымолвить и слова. Всё, что она хотела сейчас сделать, это обнять его и расплакаться.

Понял это Райшин или нет, но он стал поддразнивать её:

— Ну же, вставай, страшная девушка-дракон. Или у тебя ноги отказали?

— Чт... Да могу я встать, нахал! Могу, но...

Смотреть прямо Райшину в лицо у Шарл не получалось. Она опустила глаза:

— Не мог бы ты... Хотя бы подать мне руку?

Тепло улыбнувшись, Райшин протянул ей руку. Пока Шарл колебалась, уставившись на его руку, прошло примерно секунд десять.

Она была испачкана кровью, покрыта ранами, неотёсанной и варварской, но несмотря на всё это, его тёплая ладонь была раскрыта для неё.

Наконец, она протянула в ответ свою.

Мягко взяв её за руку, Райшин помог Шарл подняться на ноги.

<http://tl.rulate.ru/book/32394/951818>